

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Курин Олег Васильевич

**Производство по проверке вступивших в законную силу
судебных актов по гражданским делам в
Верховном Суде Российской Федерации**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

Борисова Елена Александровна,
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты

Пацация Малхаз Шотаевич,
доктор юридических наук, доцент,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева, кафедра
гражданского и административного
судопроизводства, профессор;
Шеменова Ольга Николаевна,
доктор юридических наук, доцент
Воронежский государственный
университет, юридический факультет,
кафедра гражданского права и процесса,
профессор;
Черных Ирина Ильинична,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кафедра гражданского и
административного судопроизводства
имени М.С. Шакарян, доцент.

Защита диссертации состоится «23» сентября 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3991>.

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Согласно ст. 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, экономическим спорам и осуществляет судебную власть посредством гражданского и арбитражного судопроизводства. Верховный Суд РФ осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Одной из таких процессуальных форм является производство по проверке Верховным Судом РФ вступивших в законную силу судебных актов, направленное на поддержание единообразия в толковании и применении норм права, обеспечивающее единство и непротиворечивость российской правовой системы¹.

Эволюция российского процессуально-правового регулирования производства по проверке судебных актов демонстрирует чередование двух подходов: единичного проверочного производства в высшем суде государства (Устав гражданского судопроизводства 1864 г., первые годы действия ГПК РСФСР 1923 г.) и множественного (Соборное Уложение, ГПК РСФСР 1964 г.).

В современном гражданском процессе сохраняется множественный подход: проверка вступивших в законную силу судебных актов осуществляется Верховным Судом РФ в процессуальной форме кассационного и надзорного производства.

Такая модель проверки вступивших в законную силу судебных актов не позволяет в полной мере определить, являются ли оба производства необходимой процессуальной формой осуществления Верховным Судом РФ

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // Российская газета, № 253, 09.11.2017; Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2018 № 865-О «По запросу Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", "О третейских судах в Российской Федерации" и "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"» // URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision327769.pdf> (дата обращения: 11.05.2026).

судебного надзора. На практике основная нагрузка по формированию судебной практики приходится на судебные коллегии Верховного Суда РФ, тогда как надзорное производство в Президиуме Верховного Суда РФ фактически не применяется. Согласно данным судебной статистики за 2024 г. на рассмотрение арбитражных судов округов и кассационных судов общей юрисдикции поступило 288,9 тыс. кассационных жалоб по гражданским делам и экономическим спорам²; судебными коллегиями по гражданским делам и экономическим спорам Верховного Суда РФ в порядке кассационного производства было рассмотрено 108 тыс. жалоб (более 37,5%), из них в судебном заседании – всего 1 281 дело (1,19%). За тот же период в Президиум Верховного Суда РФ поступило 100 надзорных жалоб по гражданским делам и 418 – по экономическим спорам. При этом ни одна из указанных жалоб не была рассмотрена в судебном заседании надзорной инстанции³. Статистика за первое полугодие 2025 г. свидетельствует об аналогичном соотношении поступивших и рассмотренных жалоб⁴.

В результате возникает противоречие между конституционно-правовым назначением Верховного Суда РФ как органа судебного надзора за единообразием правоприменения и процессуальной формой его реализации. Возможно, что надзорное производство необходимо исключительно для целей контроля единообразия применения и толкования норм права судебными коллегиями Верховного Суда РФ? Приведенные статистические данные не позволяют дать положительный ответ на данный вопрос. Это, в свою очередь, требует выяснения, имеет ли существование на уровне Верховного Суда РФ двух проверочных производств самостоятельное конституционно-правовое и процессуально-правовое обоснование либо действующее регулирование

² URL: <https://cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 11.05.2025)

³ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/34221/> (Дата обращения 11.05.2025 г.)

⁴ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/34611/> (дата обращения: 24.05.2026).

является следствием преемственности советской модели гражданского процесса. Кроме того, необходимо установить, должна ли надзорная функция Верховного Суда РФ реализовываться именно в процессуальной форме надзорного производства с учетом положений Конституции РФ, Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» и правовых позиций Конституционного Суда РФ, либо более эффективной процессуальной формой такой деятельности может быть кассационное производство.

Все эти вопросы свидетельствуют о наличии потребности в изменении правового регулирования деятельности Верховного Суда РФ с тем, чтобы осуществляемое им производство по проверке вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам отвечало выявленным Конституционным Судом РФ целям обеспечения единообразия применения и толкования норм права.

Поскольку рассмотрение любого правового вопроса возможно с точки зрения его исторического развития, современного теоретико-практического состояния и политико-правового значения для будущего развития права⁵, постольку решение указанной выше задачи требует обращения, в первую очередь, к опыту кассационной теории и судебной практике периода второй половины XIX – начала XX вв., наиболее близкой к современному регулированию проверочного производства, но в должной степени не изученной. Это позволит выявить положительные и отрицательные стороны существовавших моделей регулирования проверочной деятельности высшего суда и оценить возможность использования накопленного опыта для совершенствования современной деятельности Верховного Суда РФ по проверке вступивших в законную силу судебных актов. От разрешения этих вопросов напрямую зависит реализация цели и задач гражданского судопроизводства, прежде всего – обеспечение эффективной судебной защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, а также укрепление

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 10-11

законности и правопорядка. Этим обусловлен выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика проверочной деятельности высшего суда в гражданском процессе освещалась в отечественной науке фрагментарно – применительно к отдельным процессуальным институтам или историческим этапам, без целостного анализа отечественного, в том числе дореволюционного, опыта в контексте его возможного использования при совершенствовании правового регулирования соответствующей деятельности Верховного Суда РФ.

Отдельные вопросы надзорного производства в Высшем Арбитражном Суде РФ, Верховном Суде РФ рассматривались в работах И.Г. Арсенова («Арбитражный процесс: проблемы кассационного пересмотра», М., 2004); А.С. Кожемяко («Кассационное производство в арбитражном суде: теория и практика», 2004), А.М. Губина («Кассация в судебно-арбитражном процессе: основные направления реформирования», М., 2005), Л.А. Тереховой («Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты», Екатеринбург, 2008); М.Ш. Пацация («Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности», М., 2008), Д.И. Ковткова («Кассационное производство в гражданском процессе», 2015); проблематика оснований отмены вступивших в законную силу судебных актов нашла отражение в работе С.В. Зайцева («Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве», 2014); вопросы правовой определенности рассматривались И.В. Рехтиной («Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», 2021).

Надзорному производству посвящены диссертации С.Ю. Никонорова («Производство в порядке надзора в гражданском процессе», 2004), И.В. Рехтиной («Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе», 2006), А.Е. Ефимова («Надзорное производство в арбитражном процессе», 2007), И.Ю. Быковой («Эволюция надзорного

производства в гражданском процессе», 2016), монография Л.А. Тереховой («Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования», 2009).

Отдельного упоминания заслуживают работы Е.А. Борисовой, посвященные проблемам проверки судебных постановлений в гражданском процессе, в частности монография «Кассация по гражданским делам» (М., 2020), учебное пособие «Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам» (4-е изд., перераб. и доп. М., 2024), а также учебное пособие «Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт)» под ее редакцией (М., 2018).

В настоящее время к отдельным аспектам производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов в Верховном Суде РФ в своих работах обращаются Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, М.Ш. Пацация, И.В. Решетникова, А.Р. Султанов, В.М. Шерстюк.

Наличие указанных выше исследований не умаляет значимости настоящего диссертационного исследования, поскольку в нем впервые предпринята попытка комплексного теоретического и практического осмысления производства по проверке Верховным Судом РФ законности вступивших в силу судебных актов, позволяющая сформулировать выводы о его сущности, значимости достижения баланса между частными и публичными интересами и определить подходы к возможному совершенствованию проверочного производства в Верховном Суде РФ.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в современном российском кассационном и надзорном производстве при проверке Верховным Судом РФ судебных актов по гражданским делам в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. **Предметом исследования** являются нормы отечественного дореволюционного, советского и современного российского процессуального законодательства, научно-теоретические исследования, отражающие проблематику настоящего диссертационного исследования, судебная практика

Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Цель настоящего исследования состоит в разработке научно обоснованной концепции совершенствования процессуальной формы осуществляемой Верховным Судом РФ проверки вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1) выявить тенденции исторического развития правового регулирования проверки судебных актов по гражданским делам, осуществляемой высшим судом государства;

2) установить сущность и особенности процессуальной формы кассационного производства дореволюционного периода и надзорного производства советского периода;

3) определить возможность использования исторического опыта регулирования проверочной деятельности высших судебных органов применительно к современному проверочному производству в Верховном Суде РФ;

4) сформулировать задачи и цели производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов в Верховном суде РФ;

5) определить порядок производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов в Верховном Суде РФ;

6) определить основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в производстве по проверке вступивших в законную силу судебных актов в Верховном Суде РФ;

7) сформулировать критерии допуска к проверочному производству Верховного Суда РФ;

8) выработать научно обоснованные и практические предложения, направленные на совершенствование правового регулирования производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам в Верховном Суде РФ.

Методологическая основа исследования. В работе использованы

общенаучные методы (формально-логический, исторический методы, методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, аналогии, абстрагирования), специально-юридические (историко-правовой – для анализа эволюции процессуального регулирования проверки вступивших в законную силу судебных актов, а также выявления процессуально-правовой характеристики высшего суда государства на различных этапах его эволюции, сравнительно-правовой – для сопоставления процессуальной формы проверки Верховным Судом РФ вступивших в законную силу судебных актов с аналогичными институтами в зарубежных правовых порядках; формально-юридический – для изучения законодательства и судебной практики; системный – для комплексного рассмотрения института проверки Верховным Судом РФ вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам) и другие методы научного исследования.

Теоретическая и нормативная база исследования. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших производство по проверке вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе.

В дореволюционной юридической науке значительное внимание вопросам проверки вступивших в законную силу судебных актов уделялось в работах К.Н. Анненкова, К.К. Арсеньева, Н.А. Буцковского, Е.В. Васьковского, М.М. Винавера, В.М. Гессена, А.Х. Гольмстена, Д.А. Градовского, К.П. Змирлова, В.Л. Исаченко, К.И. Малышева, И.В. Михайловского, Е.А. Нефедьева, Н.М. Рейнке, А.К. Рихтера, И.М. Тютрюмова, И.Я. Фойницкого, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова. Существенный вклад в исследование деятельности Правительствующего Сената как высшего кассационного суда внесли историко-правовые работы В.А. Гагена, В.М. Грибовского, С.А. Петровского, А.Н. Филиппова.

В советский период исследование проверочных производств получило дальнейшее развитие в работах С.Н. Абрамова, В.М. Альбова, Б.С. Антимоновой, К.С. Банченко-Любимовой, С.Л. Герзона, А.Г. Гойхбарга, М.М. Гродзинского,

М.А. Гурвича, И.М. Зайцева, И.М. Ильинской, С.Ю. Каца, А.Ф. Клейнмана, М.В. Кожевникова, К.В. Комиссарова, Н.В. Крыленко, Л.Ф. Лесницкой, А.Л. Малицкого, Н.Н. Полянского, В.К. Пучинского, Я.А. Розенберга, П.Я. Трубникова, В.П. Чапурского, М.А. Чельцова.

В современной науке вопросы проверочной деятельности Верховного Суда РФ исследовались в трудах М.А. Алиэскерова, Т.К. Андреевой, А.А. Арифудиной, К.В. Балакина, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, А.О. Горобия, М.Д. Дзагуровой, А.Е. Ефимова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.В. Зайцева, М.И. Клеандрова, Д.И. Ковткова, А.С. Кожемяко, Е.В. Кудрявцевой, Т.Г. Морщаковой, С.В. Никитина, М.Ш. Пацация, И.О. Подвального, И.В. Рехтиной, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, Л.А. Тереховой, В.М. Шерстюка, В.Ф. Яковлева.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика Судебных коллегий и Президиума Верховного Суда РФ и иных судов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации сформулирована совокупность теоретических положений, развивающих науку гражданского процессуального права, и практических предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства. В рамках исследования разработана авторская теоретико-практическая концепция производства в Верховном Суде РФ, определяющая сущность процессуального статуса Верховного Суда РФ как высшей проверочной инстанции в гражданском судопроизводстве, осуществляющего в предусмотренной законом процессуальной форме надзор за законностью вступивших в силу судебных актов по гражданским делам, соответствующей публично-правовой цели надзорного производства. На прикладном уровне (нормотворческом и правоприменительном) выработанная на основе историко-правового и сравнительно-правового исследования гражданского судопроизводства

концепция развивает идею о тенденциях централизации и децентрализации производств по проверке вступивших в законную силу судебных актов, определяя унификацию процессуальных функций высшего суда в государстве в качестве основного направления развития процессуального законодательства.

Научная новизна исследования выражается в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Проверка вступивших в законную силу судебных актов высшим судом государства исторически осуществляется в рамках двух моделей: централизованной и децентрализованной, разграничение которых проводится по двум самостоятельным элементам: организационно-функциональному (наличие одного либо множества судов, полномочных рассматривать дела в производстве по проверке вступивших в законную силу судебных актов) и функциональному (наличие одного либо нескольких предусмотренных процессуальным законом порядков такой проверки). Факторами, обуславливающими приоритет той или иной модели, являются качество рассмотрения и разрешения гражданских дел судами первой и второй инстанций, количество разрешаемых судами дел и доступность правосудия по гражданским делам.

2. Централизованная модель проверки законности вступивших в силу судебных актов характеризуется единством высшего суда и порядка производства такой проверки, носит исключительный характер, соответствующий началу о производстве дел в двух судебных инстанциях, обеспечивает неизменность разрешённого по существу дела (*res judicata*) и единство применения и толкования норм права (порядок деятельности Правительствующего Сената по УГС 1864 г., Верховного Суда РСФСР по ГПК 1923 г., Высшего Арбитражного Суда РФ по АПК РФ) (защита публично-правовых интересов).

Децентрализованная модель проверки осуществляется в нескольких процессуальных порядках, носит ординарный характер и направлена на исправление допущенных судами ошибок в ходе рассмотрения и разрешения дела. Эта модель стала основой современного процессуально-правового

регулирования проверки вступивших в законную силу судебных актов, характеризующегося дуализмом надзорной функции Верховного Суда РФ, проявляющимся в осуществлении им полномочий суда кассационной (защита частных интересов) и надзорной инстанции (защита публично-правовых интересов).

3. Проверка вступивших в законную силу судебных актов высшей судебной инстанцией по своей правовой природе представляет собой особую процессуальную форму судебного контроля, в рамках которой защита частного интереса сочетается с обеспечением единообразного применения и толкования норм права в публичных интересах. Исправление судебной ошибки в конкретном деле имеет значение не само по себе, а постольку, поскольку выявленный дефект правоприменения затрагивает надлежащее функционирование правосудия и правопорядка в целом. Дуалистичность надзорной функции Верховного Суда РФ не соответствует правовой природе такой проверки в высшем суде государства, не обеспечивает надлежащую защиту публично-правового интереса и свидетельствует о необходимости отказа от кассационной формы проверки законности в частных интересах в целях сосредоточения проверочного производства Верховного Суда РФ на разрешении правовых вопросов публично-правового значения.

4. Для достижения баланса между защитой частных и публичных интересов при проверке Верховным Судом РФ законности вступивших в силу судебных актов разработан порядок производства в форме надзорного производства. Данный порядок состоит из процедуры отбора судебной коллегией в составе трех судей жалоб, заслуживающих рассмотрения в Верховном Суде РФ, и их передачи для рассмотрения в судебном заседании в расширенном составе судей судебной коллегии или Президиуме Верховного Суда РФ (централизация судебного контроля вступивших в законную силу судебных актов в публичных интересах), либо их передачи в нижестоящий суд кассационной инстанции для рассмотрения в порядке кассационного производства («уступка юрисдикции» в целях защиты частного интереса).

В качестве гарантии реализации права на судебную защиту при отсутствии права на обжалование судебных определений о передаче надзорной жалобы и об отказе в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании в расширенном составе судей судебной коллегии или Президиума Верховного Суда РФ вопрос о возбуждении надзорной деятельности Верховного Суда РФ должен разрешаться в судебном заседании с извещением и вызовом лиц, участвующих в деле.

5. Критериями перераспределения полномочий по рассмотрению надзорной жалобы между расширенными составами судей судебной коллегии Верховного Суда РФ и Президиумом Верховного Суда РФ являются характер требующего разрешения правового вопроса, его отраслевая принадлежность и соотношение с предметной специализацией судебной коллегии Верховного Суда РФ. Правовой вопрос, поставленный в надзорной жалобе и свидетельствующий о нарушении судами различного уровня единства правоприменения при рассмотрении одинаковых категорий дел, разрешается в судебном заседании расширенного состава судей судебной коллегии Верховного Суда РФ, если такое нарушение сохраняет отраслевой характер и не выходит за пределы предметной специализации такой судебной коллегии. Правовой вопрос, выходящий за пределы предметной специализации отдельной судебной коллегии Верховного Суда РФ или имеющий общесистемное значение для правопорядка, разрешается в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, компетенция которого predetermined значением высшего уровня надзорной проверки.

6. Баланс защиты частных и публичных интересов при производстве в Верховном Суде РФ достигается в процедуре «уступки юрисдикции». Ее применение обусловлено выявлением нарушения норм права, не обладающего уровнем публично-правовой значимости, необходимым для реализации Верховным Судом РФ надзорных полномочий, однако по своему характеру препятствующего признанию судебной защиты эффективной и справедливой. «Уступка юрисдикции» осуществляется в процессуальной форме определения судебной коллегии в составе трех судей о передаче жалобы в суд кассационной

инстанции для рассмотрения в порядке кассационного производства как надлежащей процессуальной формы устранения выявленной ошибки. Тем самым сохраняется исключительный характер надзорного производства, обеспечивается восстановление нарушенного права в пределах того проверочного производства, которое соответствует частноправовому характеру выявленного нарушения, и оказывается дисциплинирующее воздействие на нижестоящие судебные инстанции в целях снижения риска повторения часто допускаемых судебных ошибок.

7. Основание отмены судебного акта и критерии допуска надзорной жалобы к ее рассмотрению Верховным Судом РФ образуют две самостоятельные процессуальные категории: основание отмены характеризует дефект судебного акта и выражается в любом неправильном применении или толковании норм права; критерии допуска характеризуют значение данного дефекта для правопорядка в целом, под которыми следует понимать: 1) нарушение единства судебной практики, 2) нарушение публичного интереса, 3) необходимость формирования нового либо корректировки ранее выработанного правового подхода, если его дальнейшее применение не отвечает текущим потребностям правоприменения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что приведенные в настоящей работе выводы и положения могут служить основой для дальнейших исследований в области обжалования и проверки вступивших в законную силу судебных актов, для развития науки гражданского процессуального права. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования и реформирования процессуального законодательства Российской Федерации.

Положения проведенного исследования могут использоваться в учебном процессе на юридических факультетах ВУЗов при преподавании дисциплин «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», специального курса «Теория и практика апелляции, кассации, надзора по гражданским делам».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Детальное изучение нормативных правовых актов, анализ их применения на практике, исследование теоретических подходов, статистических сведений, обоснование выбранной методологии и методов, а также формулирование целей и задач исследования являются основными факторами, влияющими на достоверность полученных данных.

Положения диссертационного исследования и отраженные в положениях, выносимых на защиту, выводы нашли отражение в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Научные результаты диссертации нашли отражение в научных докладах, представленных в ходе выступлений на следующих конференциях: II Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», Институт государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, 02.12.2022), XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» Секция Юриспруденция, Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 12.04.2023); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2025», юридический факультет, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, 31 октября 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, приводятся сведения о методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базах исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, о структуре работы.

В первой главе «Проверка вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам высшим судом: историко-теоретический аспект», состоящей из трех параграфов, исследуется историческое развитие процессуального-правового регулирования деятельности высшего суда государства в российском гражданском процессе, последовательно анализируются дореволюционный, советский и современный этапы развития производства по проверке судебных актов и обосновываются модели организации производств по проверке вступивших в законную силу судебных актов.

В первом параграфе «Эволюция правового регулирования проверки судебных актов по гражданским делам в дореволюционный период российского государства» на основе анализа законодательства XVIII – начала XX вв., практики его применения и теоретико-правовых воззрений раскрывается сущность высшего суда как органа государства, деятельность которого имеет публично-правовой характер и направлена на проведение единой судебной политики в целях обеспечения единообразного правоприменения. В работе делается вывод, что необходимость эффективной реализации указанной публично-правовой функции высшего суда обусловило переход от децентрализованной модели проверки судебных актов, осуществляемой множеством судом в порядке апелляционного и ревизионного производств, к централизованной. Последняя была сформирована в рамках судебной реформы

1864 года, в результате которой проверка вступивших в законную силу судебных актов была сосредоточена в едином высшем кассационном суде – Правительствующем Сенате в порядке кассационного производства. Последнее было ограничено проверкой законности судебных решений и направлено на реализацию двух функций: судебно-практической, связанной с защитой частного интереса посредством исправления судебной ошибки, и судебно-политической, связанной с обеспечением единообразного применения и толкования закона на территории государства. Баланс между защитой частных и публичных интересов достигался за счет особого порядка кассационного производства, характеризующегося распределением рассмотрения дел между отделениями и присутствиями кассационных департаментов Сената в зависимости от важности и значения рассматриваемого правового вопроса для правопорядка в целом.

Во втором параграфе «Проверка законности вступивших в силу судебных актов в советском надзорном производстве: от централизации к децентрализации надзорных полномочий Верховного Суда РСФСР» исследуется формирование советской модели судебного надзора за законностью вступивших в силу судебных актов. В работе обосновывается, что первоначально она строилась на принципе твердости решения суда первой инстанции, предполагающим окончательное разрешение гражданских дел в двух инстанциях, и ограничивалась проверкой вступивших в силу судебных постановлений в интересах формирования единой государственной политики в области правоприменения. Советская модель надзорного производства зарождалась как продолжение кассационной теории дореволюционного периода и во многом воспроизводила идею единства высшего суда и единого надзорного порядка проверки вступивших в силу судебных актов, однако в дальнейшем претерпела существенную трансформацию. По мере расширения круга субъектов, уполномоченных инициировать пересмотр, и передачи надзорных полномочий судам различных уровней надзорное производство перестало быть механизмом обеспечения единообразия правоприменения в высшем суде и

фактически превратилось в ординарную форму дополнительной проверки судебных постановлений. Указанный опыт процессуального регулирования подтверждает необходимость четкого разграничения частноправовой функции исправления судебной ошибки и публично-правовой функции обеспечения единообразия правоприменения высшей судебной инстанции.

В третьем параграфе «Становление надзорного производства по проверке законности вступивших в законную силу судебных актов в современном гражданском процессе» анализируются постсоветские реформы гражданского и арбитражного процесса. Отмечается, что действие принципа правовой определенности, верховенства права и окончательности судебных решений определяют необходимость создания в правовом государстве процессуального механизма, осуществляющего толкование норм права в целях его единообразного применения, что исторически является прерогативой высшего суда государства. В работе делается вывод, что современное процессуальное регулирование порядка проверки вступивших в законную силу судебных актов в Верховном Суде РФ сформировалось под влиянием как отечественной правовой традиции, так и подходов международных организаций, направленных на повышение уровня правовой определенности. Однако в результате его реформирования произошло разделение процессуальных форм судебного надзора Верховного Суда РФ, носившее во многом формальный характер в силу существенного процедурного сходства. Автор приходит к выводу, что такой дуализм надзорной функции затрудняет эффективную реализацию Верховным Судом РФ его конституционной функции по обеспечению единства судебной практики.

В результате в первой главе делается вывод о необоснованности сохранения множественности проверочных производств на уровне Верховного Суда РФ. Более последовательной признается концепция единого проверочного производства, имеющего публично-правовую направленность и ориентированного на формирование единой судебной политики, что

соответствует как российской правовой традиции, так и конституционному статусу Верховного Суда Российской Федерации.

Вторая глава «Надзорное производство – процессуальная форма осуществления Верховным Судом Российской Федерации судебного надзора за деятельностью российских судов» состоит из трех параграфов и посвящена разработке концепции современного надзорного производства в Верховном Суде РФ.

В первом параграфе «Возбуждение надзорного производства» обосновывается необходимость нормативной определенности порядка возбуждения надзорного производства и его унификации с одноименными этапами при производстве в суде первой, апелляционной и кассационной инстанции. В работе делается вывод, что возложение на единоличного судью Верховного Суда РФ обязанности по предварительному изучению жалобы на предмет как соблюдения формальных критериев, так и наличия оснований для отмены или изменения судебного акта снижает уровень процессуальных гарантий заинтересованных лиц на доступ к правосудию и не позволяет в полной мере обеспечить публично-правовое назначение надзорного производства.

В результате в работе предлагается рассматривать обращение заинтересованного лица с надзорной жалобой как процессуальное основание возбуждения надзорного производства при условии соблюдения критериев приемлемости такой жалобы. Такие критерии предлагается дифференцировать в зависимости от их правовой природы. Проверка формальных критериев, связанных с соблюдением требований к форме и содержанию жалобы, надлежащему субъектному составу, процессуальным срокам и правилам подсудности, в силу ее технического характера должна осуществляться судьей единолично, а ее результаты воплощаться в форме определения о принятии надзорной жалобы к производству либо о ее возвращении без рассмотрения по существу, завершая тем самым этап возбуждения надзорного производства.

Напротив, определение характера нарушения норм материального и (или) процессуального права, повлиявшего на исход судебного разбирательства и

повлекшего нарушение прав и законных интересов заявителя, имеет содержательный характер и затрагивает вопрос о наличии оснований для допуска надзорной жалобы к рассмотрению, в связи с чем его оценка должна осуществляться коллегиально на последующем этапе рассмотрения надзорной жалобы.

Во втором параграфе «Порядок рассмотрения надзорной жалобы» исследуется соотношение публично-правовой и частноправовой функций высшей судебной инстанции. Судебный надзор Верховного Суда РФ по своей природе должен осуществляться преимущественно в публично-правовых целях – для обеспечения законности и единообразия правоприменения. Вместе с тем необходимость реагирования на судебные ошибки, влияющие на правильность разрешения конкретного дела, обуславливает двойственное процессуальное назначение надзорной инстанции. В диссертации разработана концепция надзорного производства, которая предусматривает коллегиальный этап предварительного рассмотрения жалобы судебной коллегией в составе трех судей. Такой этап позволяет усилить процессуальные гарантии заинтересованных лиц и обеспечить более взвешенный отбор дел, имеющих публично-правовое значение. В зависимости от характера выявленной правовой проблемы жалоба может быть передана для рассмотрения в расширенном составе судей судебной коллегии, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации либо в нижестоящий суд кассационной инстанции в порядке процедуры «уступки юрисдикции». Последняя является необходимым средством достижения баланса защиты частных и публичных интересов. Она позволяет реагировать на нарушения норм права, которые не достигают уровня публично-правовой значимости, необходимого для рассмотрения дела Верховным Судом РФ в порядке надзора, но препятствуют признанию судебной защиты эффективной и справедливой. Это позволяет не оставлять судебную ошибку без процессуального реагирования и одновременно не превращать надзорное производство в дополнительную инстанцию по исправлению ординарных судебных ошибок.

В третьем параграфе «Критерии допуска надзорной жалобы для рассмотрения в порядке надзорного производства» проводится разграничение оснований для отмены или изменения судебного акта в порядке надзора и критериев допуска надзорной жалобы к рассмотрению Верховным Судом РФ как самостоятельных процессуальных категорий.

На основе анализа действующего процессуального регулирования и практики его применения делается вывод о недопустимости использования оценочных категорий применительно к основаниям отмены судебных актов в контексте разграничения компетенции Верховного Суда РФ и нижестоящих судов кассационной инстанции. В работе предлагается под основаниями для отмены или изменения судебных актов понимать любой дефект судебного акта, выражающийся в неправильном применении или толковании норм права. В то же время конституционное значение надзорной функции Верховного Суда РФ предполагает инициирование его надзорной деятельности только при условии выявления такой судебной ошибки, характер которой имеет публично-правовое значение. В этой связи автор приходит к выводу, что в качестве критериев допуска надзорной жалобы следует понимать не саму ошибку в применении и толковании норм права, а то, какое значение для правопорядка в целом приобретает такая судебная ошибка. К числу критериев допуска надзорной жалобы предлагается относить нарушение единства судебной практики, 2) нарушение публичного интереса, 3) необходимость формирования нового либо корректировки ранее выработанного правового подхода, если его дальнейшее применение не отвечает текущим потребностям правоприменения.

В работе подчеркивается, что указанные критерии часто пересекаются: одна и та же судебная ошибка может одновременно нарушать единство практики, затрагивать публичные интересы и свидетельствовать о необходимости развития права. В связи с этим требуется повышение транспарентности судебных актов Верховного Суда РФ и повышение требований к содержанию надзорных жалоб, в которых заявитель должен

обосновывать наличие критериев, оправдывающих рассмотрение дела высшей судебной инстанцией.

Вторая глава завершается выводом о необходимости совершенствования механизмов обеспечения единообразия правоприменения. Исторический и зарубежный опыт показывает возможность существования более гибких форм правового единства, включая руководящие разъяснения, кассацию в интересах закона и иные процедуры, не всегда зависящие от судьбы конкретного спора. Введение таких механизмов позволило бы оперативнее устранять системные ошибки и обеспечивать единообразие судебной практики даже в случаях, когда конкретное дело не доходит до Верховного Суда РФ.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении содержатся выводы диссертационного исследования, обобщены основные научные и практические результаты, отражены предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики в сфере регулирования порядка проверки законности судебных актов в Верховном Суде РФ.

Установлено, что развитие производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов в российском гражданском процессе происходило как поиск баланса между централизованной и децентрализованной моделями судебного контроля, а также между частноправовой задачей исправления судебной ошибки и публично-правовой задачей обеспечения единства судебной практики.

В результате проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать научно обоснованную концепцию процессуальной формы производства по проверке Верховным Судом РФ вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам. Предложенная концепция направлена на достижение баланса между стабильностью судебного акта, необходимостью исправления судебной ошибки и публично-правовой задачей поддержания единства судебной практики.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Курин О.В. Проблема соотношения «законности» и «обоснованности» применительно к основаниям для отмены вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам // Право и государство: теория и практика. - 2025. - № 3. - С. 328-332. - 0,62 п.л. EDN: MGLPQC. Импакт-фактор 0,103 (РИНЦ).
2. Курин О.В. Роль Правительствующего Сената в обеспечении законности и единообразия правоприменительной практики // Аграрное и земельное право. - 2025. - № 3. - С. 287-291. - 0,62 п.л. EDN: GLRSRM. Импакт-фактор 0,318 (РИНЦ).
3. Курин О.В. Дифференциация оснований для отмены судебных актов в рамках проверочной деятельности Верховного Суда РФ // Право и государство: теория и практика. – 2025. - № 6. - С. 335-338. - 0,62 п.л. EDN: JSGSKG. Импакт-фактор 0,103 (РИНЦ).
4. Курин О.В. Современное состояние и перспективы развития проверочной деятельности Верховного Суда РФ // Право и государство: теория и практика. - 2025. - №7. - С. 657-661. - 0,62 п.л. EDN: DTAQPR. Импакт-фактор 0,103 (РИНЦ).